

Понятие «медитативное начало» в теоретико-литературном аспекте

Андрияшик Оксана Романовна

Аспирантка Киевского национального университета имени Т.Г. Шевченко,
Киев, Украина

Понятие «медитация» широко используют в различных сферах жизни. В последние десятилетия (особенно на Западе) появилось много литературы на эту тему. В результате медитация глубоко проникла даже в терминологию некоторых направлений искусства (музыка, живопись, кино) и науки (психология, философия, медицина и даже физика). Само же понятие «медитация» было заимствовано из древних восточных магических и религиозных культов.

Исходя из этого, важно установить, что подразумевает под собой этот термин. Так, под медитацией (с *лат. meditatio* – размышления, раздумья) обычно понимается состояние углубленного сосредоточения человека над объектами внутреннего или внешнего мира с целью осознания их внутренней сущности. Новейшие исследования также показывают, что «под медитацией нужно понимать раздумья о предмете, явлении или процессе, которые происходят в состоянии глубокой сосредоточенности психики и разума» [Каптен: 48].

Еще Аристотель в «Поэтике», размышляя о видах наследования, упомянул об «изложении событий», или же рассказе, и об «изложении мыслей», то есть о том, что мы теперь называем медитацией [Аристотель: 74]. Затем все чаще термином «медитация» стали оперировать литературоведы. Однако в теории литературы за понятием закрепилось единственное значение: «жанр лирической поэзии, в которой автор рассуждает над проблемами онтологического, экзистенциального характера, зачастую склоняясь к философским обобщениям» [NB: 445–446].

Следовательно, медитация – это разновидность лирики, которой присуща такая форма выражения авторского сознания, как субъективированный лирический герой. Подобную лирику также называют «поэзией мысли», поскольку в ней доминирует не столько эмоциональное, сколько рациональное начало, а их авторов именуют «мыслителями».

Как известно, художественная литература опережает теорию. Благодаря упорным поискам писателей и осложнениям жанровых форм в результате синтеза, литературоведы констатировали появление различных синтетических жанровых форм, например, романа. В частности, появились роман-монолог, роман-крик, роман-миф, роман-эссе. Заговорили и о новых определениях составляющих художественной формы литературных произведений – *медитативности*, рефлексивности, интеллектуализме и т. д. Появление этих определений отображает тенденцию развития мыслительного начала в литературе и приводит к принципиальному обновлению традиционных жанровых форм.

Говоря о романе с медитативным началом, следует заметить, что в литературоведении эта проблема была изучена лишь в связи с медитативной лирикой. Однако медитативность, выступавшая до сих пор как творческая манера некоторых прозаиков и как «родовое» свойство поэзии, становится актуальной стилевой тенденцией прозы второй половины XX в.

В общем медитативность как доминирующее начало в художественном произведении, как стилевая доминанта и способ мышления писателя зарождалась еще в творчестве поэтов XVIII в. По мнению других исследователей, подобное применение медитативности получила в литературе издавна. Достаточно вспомнить византийские поэтические медитации (Г. Богослов), западноевропейские средневековые, испанские XVI в. (Хуана Инес де ла Крус), латиноязычные барокковые XVII в. (Графиус).

В настоящее время так называемые «чистые образцы» медитативной прозы представлены жанровыми образованиями, которые часто называют поэзией в прозе или же прозой в поэзии. Писатели в них пытаются раскрыть глубинную сущность бытия,

осмыслить закономерности движения жизни человека, неизбежно затрагивая онтологические проблемы жизни и смерти, добра и зла, любви и ненависти в их оппозиции.

Наиболее значимыми произведениями с медитативным началом последнего десятилетия в украинской художественной литературе являются романы «Реквием для листопада» (Д. Матияш) и «Лукьяновка» (Б. Гуменюк). Они построены на переживаниях-раздумьях героя о событиях, которые для читателя остались за кадром. Начинаются же романы с кульминации – индивидуальных медитаций героя над тем, как быть дальше. Ведь персонаж начинает жизнь как бы заново в своем внутреннем становлении. Диапазон раздумья при этом может охватывать самую различную проблематику – моральную, социальную, философскую и т. д.

Важную функциональную идею в романе с медитативным началом несет в себе субъект медитативного монолога (или же диалога с мнимым адресатом, с самим собой). В более широком понимании медитация может являться одним из типов структурной организации произведения, в основании которого непосредственное самовыражение – рефлексия, самоанализ, внутренний монолог.

Подводя здесь итоги, следует отметить, что понятие «медитация» и исходное от него «медитативное начало» – гораздо шире понятия жанр. В этом смысле уместно процитировать Г. Пospelова, который определял степень художественности произведения от наличия в нем медитативного начала: «только при том условии (произведения – *О.А.*) оказываются полноценно художественными, если их описательность обладает медитативным подтекстом» [Пospelов: 98].

Становится очевидным, что широкое употребление понятий «медитация», «медитативное начало» требует дальнейшего научно-теоретического осмысления, ведь медитация – проблема не только теории поэзии и прозы, но и специфики творчества писателя, которая сегодня вызывает повышенный интерес.

Литература

Каптен Ю.Л. Основы медитации. СПб., 1991.

Пospelов Г.Н. Лирика среди литературных родов. М., 1976.

Аристотель. Поэтика. Київ, 1967.

Літературознавчий словник-довідник NB / За ред. Р. Гром'яка, Ю. Коваліва.. Київ, 1997.